

Мы говорим Юлия Бордовских, а подразумеваем секс-символ и ничего кроме. Ну и как можно с эдакой милашкой вести занудные разговоры о судьбах ТВ или еще о чем-то таком пафосном?!

Юлия Бордовских:

ХОЧУ

-ВЫ

у нас телезвезда. Как вы считаете, кроме симпатичного личика, что для этого надо?

— Может, моя звездность в том, что я избрана Богом быть такой любвеобильной девушкой... То есть, я хотела сказать, жизнелюбивой девушкой. Мне бывает плохо, но на пять минут. Либо я вспоминаю о чем-то хорошем, либо занимаюсь делом, что сразу отвлекает меня от неприятностей. Я вот иду по улице и думаю: чего на меня все смотрят? А потом вспоминаю: блин, да я же телезвезда!

— Любвеобильная — это отговорка по Фрейду?

— Просто неправильно выразилась, устала — с 8 утра на ногах.

— С мужчинами у вас все в порядке?

— Люблю мужчин, как все женщины, но одного люблю больше всех. С ним мы пока вместе не живем, но у нас очень хорошие, близкие отношения.

— И зовут его Михаил Ширвиндт?

— Нет, Ширвиндт — это по "Комсомольской правде". А по моему сердцу — совершенно другой человек.

— После чемпионата мира по футболу вы в "Намедни" оценивали футболистов по их сексуальности, вам тогда итальянцы понравились. Вы всегда оцениваете жизнь через секс?

— А вы как женщин оцениваете? Вы же пришли ко мне и сказали: вы такая хорошенькая, такая симпатичная, у вас личико, у вас внешность. Вы же мне не сказали: вы такая умная, Юлия. Наверное, футболисты не очень умные. Они просто классные, они отличные ребята и трудяги, как все спортсмены. Они могут не прочитать Зюскинда или Кафку, но зато они прочитали поле от и до.

— Есть мнение, что для театральных артистов ум не важен. А телеведущему он нужен?

— Дикторам ум в общем-то не нужен, там только улыбочки, белые зубки и красивая прическа. Но поскольку мы сами творцы того материала, который выдает в эфир, то нам нужно хоть немножко соображать. Я считаю, что ум — дело живое. Никто из нас не рождается умным, мы это приобретаем из книг, из общения, из опыта. Я стала умной в своей профессии, но это не значит, что я интеллеktуал. Хотя я пытаюсь быть умной: книжки читаю, учу языки.

— Какая часть тела вам в себе нравится больше всего?

— Мне нравятся руки, кисти. Мне нравятся мои глаза, потому что для женщины глаза очень важны. Мне нравится, что моя улыбка не деланная, не голливудская. Она просто выражает мое отношение к жизни. Мне нравится моя прическа. И еще блеск в глазах. В принципе меня все в себе устраивает, только для этого приходится прикладывать много усилий, чтобы любить себя.

— Я знаю, что многим нравится ваш ротик.

— Да, ротик у меня ничего, главное, что он свой. Когда я прихожу в косметический салон, пластический хирург мне все время говорит: "Юлия, твою губку слева надо чуть-чуть поднять". Я говорю: "Вовчик, но это тогда будет не моя губка". Не хочу никаких пластических операций. Вот когда буду совсем старенькой, может быть, тогда. Пока хочу все натуральное: спорт, правильное питание, любовь, секс... В смысле — хорошее взаимоотношение с противоположным полом. Или со своим — кому как нравится.

— Вы не из тех, кто со своим...

— Нет, я не из тех. Хотя довольно часто наблюдала внимание слабого пола к своей персоне. Недавно, отъезжая во Францию, зашла в какой-то кабачок с друзьями. Там была живая музыка, и я начала петь русские песни. Потом цыганочку еще станцевала, разошлась, в общем. И вдруг какая-то женщина лет пятидесяти стала объясняться мне в любви, говорила, что если бы не была замужем, полюбила бы меня всем сердцем. Мои друзья надо мной посмеивались, а я считаю, что это отлично, когда ты привлекаешь внимание.

— С помощью секса можно сделать карьеру на ТВ?

— Не знаю, я не пробовала.

— Грудью дорогу проложим себе

— это не про вас?

— Не про меня. Я не знаю, что это такое. Меня восприняли на ТВ как женщину, которая пришла работать, а не делать что-либо другое.

УМНОЙ!

— По утрам, когда вы смотрите в зеркало, не говорите себе: я ль в экране всех милее, всех румяней и белее?

— Как любая женщина, которая все время на виду, смотрясь в зеркало, думаю: настолько ли я еще хороша, чтобы быть одной из лучших. И пытаюсь делать так, что сколько бы ни появлялось таких же красивых и профессиональных, ни в коем случае не отставать. Конечно, утром я встаю на весы, смотрюсь в зеркало в профиль, анфас — все ли у меня в порядке? Если что-то не так, я просто выпадаю в осадок. Опять же минут на пять. Потом либо сокращаю питание, либо иду в клуб, либо загорать, если недостаточно свежа. Быть красивой, известной и желанной — это труд.

— Иоланда Чен нравится вам как женщиной?

— Лана мне нравится тем, что в этой жизни она очень многого добилась. Она рекордсменка мира, на секундочку. В своем возрасте, о котором не говорят, она выглядит лет на десять моложе. Она не курит. Я уважаю женщин, которые не только отхватили себе богатого мужа и съездили в Сан-Троpez, но чего-то сами добились.

— Богатый муж — это ведь ваш случай?

— Ко мне богатый муж пришел, когда у меня уже все было, и я не думала, что у него в кошельке. У меня была любовь, появился ребенок, и это было самое главное на тот момент. И сейчас я тоже зарабатываю на жизнь, сама содержу всю семью...

— Отец вашей дочери с ней общается?

— Сейчас практически нет. У Ивана своя жизнь. Мы его не видим, не слышим и не страдаем от этого.

— Вы теперь киноактрисой заделались. Легко было сниматься?

— Прикольно, как говорит молодежь. Но если умеешь держаться перед камерой, уже не так трудно. Когда я читаю новости, я ведь тоже играю. В сериале мне было гораздо легче, чем в полнометражном фильме, как-то естественней, и не было никакого напряжения. В любом случае это полезный опыт общения, и не важно, где ты его получаешь, в кино или на заводе.

— Вы можете представить себя на заводе?

— Из-за того, что я прошла серьезную спортивную школу, которая похлеще завода будет, я могу себя представить везде. Я очень терпима к людям, морально и физически. Мне в коллективе легко, потому что в команде я с четвертого класса. Так что стоять на конвейере я бы смогла. Только ногти жалко.

Александр МЕЛЬМАН.